

Научная статья
УДК 172.4

Скрытые технологии политического экстремизма

Илья Андреевич Кожевников

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ilya_regus@mail.ru

АННОТАЦИЯ. Данная статья дает краткое описание политического экстремизма, его цели и скрытые технологии воздействия для достижения деструктивных целей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический экстремизм, социальные сети, Интернет, средства массовой информации, протестные настроения, манипулятивные технологии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кожевников И. А. Скрытые технологии политического экстремизма // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 4 апреля 2024 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. С. 125–131.

Original article

Hidden Technologies of Political Extremism

Ilya A. Kozhevnikov

Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ilya_regus@mail.ru

ABSTRACT. This article gives a brief description of political extremism, its goals and hidden technologies of its influence to achieve destructive goals.

KEYWORDS: political extremism, social networks, Internet, mass media, protest sentiments, manipulative technologies

Экстремизм — это теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством крайних, запрещенных способов [1].

Экстремизм распространяется как на сферу общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, так и на отношения между социальными группами, этносами, общественными объединениями, политическими партиями, государствами, конфессиями.

Согласно определению, данному ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Европы) в 2003 г., *экстремизм* — это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии [2].

Политический экстремизм — это тип политической активности, которая выражается в стремлении граждан воплотить в жизнь свои политические взгляды и цели любыми доступными средствами, включая насильственные формы воздействия на государственные институты, общественных и политических деятелей и отдельных индивидов.

Политический экстремизм отличается от других форм экстремизма (социального, национального и религиозного) тем, что его основными составляющими элементами выступают субъекты политической деятельности, сама политическая деятельность, ориентированная на достижение публичной власти, а также предметное конфликтогенное основание, предполагающее конкуренцию политических интересов различных этнонациональных и социокультурных групп. При этом способы достижения поставленных целей как средства разрешения конфликтов могут иметь и насильственный характер.

Будучи одним из видов экстремизма, политический экстремизм способен, объединяя проявления экстремизма в разных сферах жизни, придать им политическую направленность, что вытекает из характерных для современной жизни процессов политизации всех сфер жизни и деятельности общества. Но при этом при всех своих формах выражения политический экстремизм остается прежде всего сопряженным с насилием, обращенным против своих оппонентов опасным политическим действием, стремящимся к захвату власти, разрушению государства, дестабилизации и атомизации общества. Особо опасным политический экстремизм становится сегодня, когда он срастается с преступностью различного уровня, представляющей собой реальную угрозу обществу.

По мнению доктора юридических наук, профессора В. Е. Петрищева, любой вид экстремизма является вызовом общественному миру

и согласию, и формирует угрозу для безопасности самого государства. Причем все эти проявления — продукт жизнедеятельности самого общества (национального или международного).

На сегодняшний день значительное количество экономических, политических, демографических и других проблем на фоне развивающегося мирового кризиса обусловило рост социальной напряженности в большинстве стран мира. Все это происходит при поддержке интернет-коммуникаций, усиливая конфликтные ситуации. Серия крупных протестных выступлений была зафиксирована и на территории Российской Федерации, и данная тенденция на протест сохраняется. Все это обусловлено напряженностью в обществе, генерируясь на общественном резонансе, например, из-за реформы в социальных системах — преобразовании, изменении, переустройстве какой-либо стороны общественной жизни или всей социальной системы. Реформы, в отличие от революционных действий, предполагают постепенные изменения тех или иных социальных институтов, сфер жизнедеятельности или системы в целом. Также влияют быстрые эволюционные изменения в самом обществе за счет интернет-пространства, не приводящие пока к массовому насилию, но к быстрым и радикальным изменениям в социальной структуре и ценностных ориентациях.

Отсюда следуют революционные социальные изменения, они органично связаны с кризисом. Из-за большого количества различных интернет-СМИ все труднее разобраться в истине обычным пользователям интернет-пространства, которыми в основном является молодежь. Различные информационные вбросы действуют не только на количественное распространение информации, а также на качество ее подачи, направленное на радикальные преобразования социальной системы и ценностных ориентаций. Данные вбросы в основном направлены на несправедливость превосходства высшего класса над низшим. Эти аспекты влекут за собой деструктивные действия, протестные акции, которые могут перерасти в революции.

Отсюда следует, что необходима профилактическая работа с молодежью, особенно в наше время, т. к. технологии манипуляции протестными настроениями модернизируются за счет таких инструментов, как социальные сети и Интернет, которые получают в них огромное развитие.

Открытое проявление экстремизма состоит в оказании воздействия на общественное сознание с помощью речей, документов, ри-

сунков, а также в использовании прочих различных действий для формирования среди населения желания совершить подобные действия.

Действия по возбуждению ненависти могут иметь форму:

- высказываний, указывающих на необходимость геноцида, депортаций и репрессий;
- клеветы по религиозным или национальным признакам;
- унижения национального достоинства, оскорблений;
- применения насилия в отношении представителей иной нации и расы либо религии;
- пропаганды исключительности либо неполноценности граждан по религиозному, национальному или расовому признаку [3].

Отличительной чертой открытого проявления экстремизма является его публичность. Она подразумевает обращение высказываний к широкому неопределенному кругу лиц. Для распространения экстремистской информации могут использоваться различные СМИ (газеты, журналы, радио и пр.), а также Интернет, в том числе аккаунты в социальных сетях.

Большой проблемой являются скрытые и неявные методы вовлечения молодежи в протестные движения и экстремистские сообщества. По большей части это происходит через социальные сети, создает основу для нестабильности в обществе и молодежной среде. Таким образом, необходимо внимательно изучать и выявлять скрытые технологии экстремизма, используемые в политических деструктивных целях.

В Российской Федерации организации, придерживающиеся экстремистских взглядов, внесены Минюстом России в перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4]. Поэтому многие экстремистские организации осуществляют свою деятельность скрытно, незаметно вовлекая молодежь в свою деятельность. Для этого используются манипулятивные технологии по привлечению и вовлечению молодежи в политический экстремизм.

Для привлечения молодежи в протестно-экстремистскую деятельность используются как минимум три социальные технологии.

1. Социальная технология «Окно Овертона» — это социально-политическая теория, которая описывает границы идей, которые мо-

гут быть приняты обществом. Согласно этой теории политическая или социальная жизнеспособность какой-либо идеи зависит в основном от того, попадает ли она в «окно». В каждый конкретный момент «окно» включает в себя область политических и социокультурных идей, которые можно считать приемлемыми в текущий момент общественного мнения, взгляды, которых политик может придерживаться без опасений быть обвиненным в излишнем радикализме или экстремизме. Сдвиг окна, при котором становятся возможными те или иные политические действия, происходит не тогда, когда идеи изменяются среди политиков, но тогда, когда они изменяются в обществе, которое голосует за этих политиков.

Указанная технология позволяет осуществлять подмену господствующих норм и ценностей у большинства индивидуумов в рамках определенной социальной группы, что в итоге ведет к кардинальной смене господствующих норм, убеждений, традиций, верований и т. д. Она постепенно переводит ситуацию в определенном социокультурном пространстве от господства первого типа взаимоотношений до второго типа, когда осуществляется кардинальная подмена господствующих норм и ценностей на абсолютно противоположные, экстремистские.

2. Социальная технология «радикальная толерантность», или теория навязанной толерантности. Данная теория возникла в англо-американской социальной практике, ее суть заключается в том, что толерантность требуется только по отношению к тому, к чему вообще нельзя относиться терпимо.

Социальная технология, основанная на данной теории, обязывает представителей «большинства», придерживающихся господствующих в конкретной социальной группе норм и правил, быть толерантными, т. е. терпимыми к тем нормам и правилам, которые являются экстремистскими по отношению к господствующим в данной группе нормам правилам. В итоге через «толерантных» представителей «большинства» господствующие нормы и правила теряют наиважнейшую функцию — нормативно-охранительную, что приводит к смене господствующих норм и правил.

3. Создание социальных мифов, или социальное мифотворчество. Данная социальная технология подразумевает целенаправленное создание социальных мифов для внедрения их в массовое сознание через массовую культуру. При помощи внедренных социальных мифов, ко-

которые воспринимаются как «общеизвестные факты» в массовом сознании, достигается мифологизация ключевых социокультурных ориентиров. Например, «протесты — это всегда хорошо, а действующая власть — это всегда плохо». При этом индивидуум даже не стремится проанализировать и понять, что «хорошо», а что «плохо» в данных феноменах, и что указанные явления достаточно нейтральны сами по себе как концепции взаимодействия господствующих норм и правил с явлением экстремизма. Если его сознание мифологизировано, то он принимает свойства социальных и культурных явлений как бы на веру, что так и должно быть.

Одной из составляющих вовлечения в политический экстремизм является протестное настроение. Используя чувство протеста, особенно молодежи, можно манипулировать массами и направлять их сознание в определенное русло, используя социальные сети. Они становятся инструментом управления политической жизнью молодежи. Протестные настроения возникают вследствие социальных проблем, неблагополучия и общего недовольства. Соответственно, если жизнь в обществе улучшается, то оно постепенно угасает. Если чувство апатичности в обществе растет, а протестные настроения уменьшаются, то прилагаются специальные усилия и механизмы, чтобы возродить и подпитать политические протестные настроения. С этой целью провоцируются и создаются определенные события, имеющие политическое предназначение, в целях манипулирования информацией в социальных сетях и СМИ. Например, создание мифа об умышленном отравлении представителя оппозиции боевыми отравляющими веществами.

Опасность информационного воздействия заключается в том, что существуют информационные технологии — как звуковые, так и визуальные, позволяющие воздействовать на человека, внушая ему определенные позиции, минуя контроль его разума. Также происходит манипуляция данными, т. е. подбор определенной последовательности событий, замалчивание некоторых из них, а также фактов, несообразное акцентирование внимания на определенной теме. Таким образом, информационные воздействия, которые имеют манипуляционный характер — это непосредственное воздействие на эмоциональное состояние субъекта, вызывающее при этом очень сильные отрицательные эмоции.

Такие технологии используются для скрытого подведения к экстремизму и формирования у субъекта экстремистских взглядов с целью вовлечения его в деструктивную деятельность.

Для сохранения целостности общества, безопасности государства и профилактики экстремизма необходимо выработать новые механизмы и алгоритмы выявления скрытых экстремистских сообществ и экстремистского контента, особенно при помощи социологов, лингвистов, психологов, криминологов, современных программных технологий и искусственного интеллекта.

Список источников

1. Назаров В. Л., Суслонов П. Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 204 с. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/65240/1/978-5-7996-2453-8_2018.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
2. Какая ответственность предусмотрена Уголовным кодексом за возбуждение ненависти и разжигание вражды? // Pravo.Team : юридический журнал. URL: <https://pravo.team/uk-i-koap/gosudarstvennaya-bezopasnost/ekstrimizm/voz-buzdenie-nenavisti.html> (дата обращения: 22.03.2024).
3. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Хомяков М. Б. Толерантность и ее границы: размышления по поводу современной англо-американской теории // Философские лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная монография / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 15–28. URL: <https://clck.ru/3CoQWN> (дата обращения: 22.03.2024).

Информация об авторе

Илья Андреевич Кожевников — магистрант кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: ilya_regus@mail.ru.

Information About the Author

Ilya A. Kozhevnikov — Master student of the Department of Youth Work Organization at the Institute of Physical Culture, Sports and Youth Policy of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). E-mail: ilya_regus@mail.ru.